

Мне впервые пришлось брать интервью у студента. Обычно собеседником журналиста выступают известные кинематографисты, у которых за плечами многие роли и фильмы. И вдруг интервью со студентом режиссерского факультета ВГИКа.

Никита Михалков совсем недавно стал студентом. Он пришел в институт уже популярным актером, и при упоминании его имени в памяти возникают добрые, милые, в меру веселые, в меру умные парни, которые привлекали внимание своей искренностью и обаянием. Были и другие роли... О них, о своих героях, мы и попросили рассказать Никиту Михалкова, оценить их жизненные позиции, их духовный мир, их человеческую значимость.

Словом, разговор зашел о проблеме, которая остро волнует сейчас и кинематографистов, и зрителей, — о проблеме современного молодого героя на экране.

— Говорить о ролях уже сыгранных и легко, и трудно. Трудно потому, что мне, молодому актеру, каждая из них по-своему дорога, каждая из них чему-то научила профессионально, помогла понять какие-то тайны творчества киноактера или просто принесла успех, известность, а это тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Легко, так как роли, уже прошедшие, отдаленные от тебя несколькими годами, проще анализировать. Их недостатки, и свои тоже отчетливо заметны.

Пожалуй, чаще всего вспоминается мне время, когда я ходил, шагая по Москве. Этот фильм как-то сразу завоевал успех, и не последнюю роль здесь сыграла прекрасная песня, заслуженно ставшая популярной. Мне кажется, вся картина была под стать этой песне: изысканная, легкая, вальсобразная. В этом ее сила. Но в этом же и ее слабость. Если бы мне сегодня снова предложили сыграть такого героя, я бы решительно отказался.

В свое время этот фильм показались неожиданным, новым по стилистике, по киноязыку. Да он, пожалуй, и был таким. Но вот прошли годы, и заходили по экранам мило легковесные, мило поверхностные молодые люди, «голубые» герои, обаятельные и пустые, у которых словоговорение вполне заменяло мысль и жизненную позицию.

У моего героя можно было найти зачатки этих качеств. Он действительно вмешивается в обстоятельства достаточно мелкие: там, где следовало бы возмущаться, он мило шутит, и улыбкой прикрывает свою беспомощность в отношении к миру.

Вот почему сегодня я бы отказался сыграть эту роль. За прошедшие годы я сам просто как человек стал взрослее, активнее, что ли.

Сейчас много и совершенно справедливо говорят об активности молодого героя в отношении к жизни, к событиям, к людям. И о ложной значительности, ходульности многих наших киногероев. Для меня самым постоянным примером ложной многозначительности служит фильм «Лебедев против Лебедева». Налудманное, по-дражательное произведение, в котором такое сложное, философское развождение интеллигентной личности доведено до абсурда. В Лебедеве все «псевдо» — и размышления, и сложность, и даже

застенчивость. Вот уж действительно идеальный для критики пример бездейственного героя!

Мне бы хотелось только уточнить это понятие — активность. Конечно, оно подразумевает деятельность человека, вмешательство в жизненные процессы. Но очень часто это оборачивается в безудержную активность лезущего во все недоумка. Активность навязчивую и надоедливую, основанную на нескольких прописных истинах, почерпнутых из школьного учебника. Она так же искажает облик молодого человека, как равнодушное созерцание.

Мне хочется сыграть такого молодого современника, который активен в познании мира. Его поступки, решительные и последовательные, основаны на ясности по-

ного звучания. Я очень высоко ценю талант режиссера М. Хуциева, его постоянную привязанность к проблемам жизни молодой советской интеллигенции. Но его фильмы — явления совсем иного мироощущения, нежели те, которые близки мне. И все же особенно ненавистны мне всяческие эпигоны Хуциева, которые, не имея его таланта, рабски перенимали форму его произведений.

Постоянный самоанализ, споры о бесспорном, многозначительная подчеркнутость заурядного стали выхолащенным, формальным приемом, за которым не читается ни мысль автора, ни его гражданская позиция...

Я люблю частный случай на экране, частный характер. Наверное, не всегда может получиться в

Антер

Н. МИХАЛКОВ:

О РОЛИ, ЕЩЕ НЕ СЫГРАННОЙ

зиции, на четком, сложившемся мировоззрении.

Нельзя все время водить молодёжь по жизни за ручку, предупреждая об острых углах и поворотах дороги. Так никогда не придет самостоятельность. А в сценариях очень часто тебя опекают, водят с няней, а потом, когда жизнь заставляет действовать по собственному усмотрению, удивляются: почему это ты решил неверно, не так? А как могло быть иначе, если тебе не давали возможности быть взрослым?

Среди ролей, сыгранных мной, только один приближается к моей актерской мечте. Это герой «Переключки». Молодой танкист, герой войны, он близок и дорог мне. Всем сердцем он чувствует правоту своего дела. Его поведение — не безрассудное ухарство, а результат ясного понимания целей борьбы и своей роли, своего места в этой борьбе. Он достоин памяти людей.

Таким внутренне наполненным, собранным, ответственным за судьбу страны представляется мне не только герой военных лет, но и наш современник. Но с таким я еще, к сожалению, не встретился за последнее время на экране ни как актер, ни как зритель.

Надо постараться найти такую возможность, такие конфликты в условиях нашей сегодняшней жизни. Иначе экран окончательно возьмут в плен всякие художочные мальчики и девочки, которые не видят ничего вокруг, так как все время уходит у них на самосозерцание.

Мне близка позиция актрисы Л. Чурсиной, высказанная недавно на страницах «Советского кино». Она ратовала за открытые столкновения, большие страсти, темперамент человека и гражданина. Она находит героев такого плана у Шолохова, Сейфуллиной. Но примеров из фильмов о современности ей тоже не удастся привести.

Здесь скорее можно найти примеры совершенно противополож-

произведения искусства масштабное обобщение, типизация. Но тогда и все произведение не выходит за пределы частного случая.

Я уже говорил, что теперь, спустя несколько лет, мне кажется, что мой герой, гуляющий по Москве, был, пожалуй, предшественником целого, определенного типа героев. Мне же он сослужил и еще одну дурную службу. Режиссеры теперь не видят Никиту Михалкова в другой роли. Однажды сыгранный герой стал постоянным моим амплуа. Ну да это беда не только моя, но и очень многих молодых актеров.

Мне кажется, что сложилась целая актерская школа исполнителей такого рода ролей. Это актеры, у которых «органчик», обаяние молодости, свобода поведения подменяют собой, собственно говоря, работу по созданию образа.

А ведь мы знаем многих прекрасных актеров, очень достоверных, естественных на экране, но при этом несущих зрителям большие мысли, чувства. Еще в 30-е годы сложилась в кинематографе эта исполнительская школа. Ею владели Ванин, Марешкая, Гардин, Черкасов... И сейчас многие молодые могут считать себя по праву их продолжателями — и Губенко, и Стеблов, и Гобзева, и Чурсина. Только вот редко удается им приложить к делу свой талант.

...Не так давно я видел по телевидению фильм М. Ромма «Тринадцать». Это старая картина. Со времени ее выхода появились новые методы съемки, изменилась техника кино. Но и сегодня она дает возможность учиться определенности и темпераменту изображительных решений. И, что самое важное, картина волнует нас своей искренностью, эмоциональностью. Ее герой — люди больших мыслей и целей в жизни.

Вот таких героев ощутимо не хватает в перечне фильмов о молодежи, созданных за последнее время. Вот таких ролей не хватает и нам, актерам.

Беседу вел Е. СЕМЕНОВ.